

11. Перес Ш. Новый Ближний Восток. – М., 1994.
12. Мазен А. (Аббас М.). Путь в Осло. Человек, подписавший соглашение, раскрывает тайны переговоров. – М., 1996.
13. Мазен А. Взгляд в будущее // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 10.
14. The Israeli-PLO Declaration of Principles, Washington, D.C., September 13, 1993 // Journal of Palestine Studies. – 1993. – Vol. 23, № 1.

Summary

In the article the author describes reasons and maintenance of Arabic- Israeli conflict, reflects the stages of negotiation process as to its settlement and analyses the role of international and peacemaking organizations in this process.

Н. В. Кошелева

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗА ИСЛАМА В США

Во второй половине XX в. наблюдался устойчивый рост мусульманской общины США, насчитывающей сегодня по разным данным от 3 до 7 млн. человек. Две трети этой общины – мусульманская диаспора. Американизированные мусульмане, равным образом, как и вновь прибывающие из стран исламского мира, постоянно сталкиваются с настороженным, а нередко и явно негативным отношением со стороны коренных американцев. Еще в 1982 г. Джеймс Берг, директор одной из программ на CBS-TV заметил следующее: «Я думаю, антиарабские стереотипы привлекательны для многих людей. Это самый простой путь. Их с легкостью принимает большая часть зрителей» [1, p.2]. Проводящиеся с начала 1980-х гг. опросы американцев фиксируют преобладание негативных стереотипов в отношении мусульман и арабов, в частности. Так, в соответствии с опросом, проведенным сразу же после исламской революции в Иране, 44% респондентов назвали мусульман «варварами» и «дикими людьми»; около 50% - «воинствующими и коварными» [2, p.7]. Всю степень недоверия американской общественности к исламу и его носителям в США продемонстрировали погромы в арабских кварталах, последовавшие сразу же за событиями 11 сентября 2001 г., хотя инициаторы терактов до сих пор не названы. Никого не удивил тот факт, что к этим терактам оказались причастны мусульмане: ведь общественность была готова к восприятию образа мусульманина-террориста. Подобное восприятие объясняется разными причинами.

И прежде всего тем, что неприязнь к исламу является неотъемлемой частью сознания белого американца, христианские предки которого на протяжении нескольких столетий воевали с «религией Магомета». Пуритане, принеся в Новый Свет идею создания «земли обетованной», с нетерпимостью относились к представителям иных конфессий, особенно ислама.

С того времени мало что изменилось. Мусульмане, и в первую очередь арабы продолжают восприниматься как нечто чуждое и угрожающее «иное». Негативное отношение к выходцам из исламской культурной среды – это не только наследие европейских переселенцев. Во многом оно определяется той внешней политикой, которую проводят правящие круги США в отношении арабо-мусульманского мира после образования государства Израиль. Что же касается американских обывателей, то для большинства из них исламское присутствие в США стало более или менее заметным с 1960-х гг., и только в последние десятилетия XX в. общественность США обратила пристальное внимание на мусульманскую религию и ее носителей.

Можно выделить несколько ключевых событий в мире, которые негативно повлияли на эволюцию американского общественного мнения в отношении ислама в последней трети XX в. Во-первых, – это нефтяное эмбарго стран ОПЕК 1973 г., направленное против Соединенных Штатов. Во вторых, – ближневосточный конфликт, сердцевину которого на современном этапе составляет противостояние между палестинцами и израильтянами. И, в третьих, – исламская революция 1979 г. в Иране, показавшая, что государство, основанное на принципах ислама, может быть не только жизнеспособным в условиях современного мира, но и вполне состоятельным бросить вызов самим США.

Выше перечисленные события в целом затрагивали интересы рядового американца опосредованно, поэтому его рассуждения об исламе и мусульманах, в том числе и в средствах массовой информации, носили несколько отвлеченный характер. Ситуация резко изменилась, после того как в 1993 г. прозвучал взрыв во Всемирном торговом центре. Губернатор Нью-Йорка Марио Куомо следующим образом прокомментировал это трагическое событие: «У нас такое чувство, как будто нас всех осквернили. Ни один чужеземец или какая-либо внешняя сила ничего подобного по отношению к нам не совершала. А ведь до сего дня мы были неуязвимы» [3]. С этого времени американцы начинают осознавать определенную степень своей незащищенности и тот факт, что угроза

их безопасности находится не где-то далеко за морем, а совсем рядом, в собственной стране. И эту внутреннюю угрозу они связывали с носителями ислама. Последующие теракты только укрепляли эту взаимосвязь в общественном мнении.

Формирование негативного образа ислама в публичном пространстве США объясняется не только «генетической памятью» европейских переселенцев в Новый Свет или непосредственной реакцией американцев на теракты. Провозглашая опасность исламской угрозы, американские СМИ не были пионерами: они просто повторяли и внедряли в массовое сознание уже разработанную американскими аналитиками концепцию столкновения цивилизаций. В частности, известный американский политолог С.Хантингтон предложил удобную замену «красной угрозы» опасностью цивилизационного столкновения, в первую очередь с миром ислама [4, с.528-556]. Такая постановка вопроса легко усвоилась западным массовым сознанием, заслонив, а то и подменив такие фундаментальные социально-экономические проблемы, как борьба за энергоресурсы, противостояние богатого Севера и бедного Юга и т.д. Другими словами, конфликты, основанные на материальном факторе, были переведены в культурную плоскость и облечены в концепцию неизбежного межцивилизационного столкновения.

На первый взгляд, правительство США после террористических актов 2001 г. всячески стремилось вынести за скобки межцивилизационного столкновения ислам как религию. Дж. Буш неоднократно подчеркивал, что США объявили войну не исламу, а терроризму. С другой стороны, Дж. Буш постоянно называет развернутую правительством США кампанию против международного терроризма «крестовым походом», что, безусловно, оскорбляет многих мусульман, помнящих свое историческое прошлое. Более того, в списке стран, против которых Пентагон планировал с 2001 г. развернуть в течение пяти лет боевые действия, все страны являются мусульманскими: Ирак, Сирия, Ливан, Ливия, Иран, Сомали и Судан [5, p.130]. Двойственный подход к исламу и мусульманам со стороны американского правительства становится совершенно очевидным, если взглянуть на то, как старательно администрация Дж. Буша защищает позицию одного из высокопоставленных чиновников Пентагона генерала Бойкина. Последний неоднократно заявлял о том, что, поскольку США являются иудео-христианской страной, то они всегда должны быть союзниками Израиля в священной войне против «исламского идолопоклонства» [6]. Ни президент Дж. Буш, ни министр обороны Д. Рамсфилд не сочли нужным отмежеваться от позиции своего подчиненного [7].

Поэтому неудивительно, что американские мусульмане-иммигранты чувствуют себя аутсайдерами в стране, ставшей для них второй родиной. До сих пор, когда происходит очередной террористический акт, подозреваемыми номер один становятся мусульмане. В 1994 г. был проведен опрос, в котором участвовало приблизительно 3 тыс. человек: среди них были азиаты, афроамериканцы, выходцы из стран Латинской Америки и белые. С утверждением, что «мусульмане принадлежат к религии, которая сочувствует или поддерживает терроризм» согласились 42%. 47% сошлись во мнении, что среди мусульман преобладают антизападные и антиамериканские настроения; 62% согласились с тем, что мусульмане «изолируют и угнетают женщин» [1, p.3].

Мусульманская диаспора США пребывает в растерянности, осозная, что остальная часть американцев воспринимает ее как «уродливый элемент» общества [8]. В связи с этим перед мусульманами встает задача прояснить для американской общественности свои цели, объяснить, кто они, и что есть ислам на самом деле.

Многие американские мусульмане утверждают, что в формировании предубеждения относительно ислама не последнюю роль играли и играют американские СМИ. Неправильное понимание ислама основной массой населения является результатом создания средствами массовой информации разрушительного образа выходцев из стран Ближнего Востока, которые выставляют их перед общественностью чаще всего как террористов. Так, в 1975 г. штатный корреспондент теленовостей NBC Р.Валериани в принципе отверг подобную постановку проблемы. На вопрос, согласен ли он с утверждением арабов о том, что американские СМИ с предубеждением относятся к ним в пользу Израиля, заметил: «Это сложно доказать. У меня для вас встречный вопрос. Почему они полагают, что это предубеждения»? [9, p.25] Когда же Валериани спросили, почему канал NBC называет силовые действия палестинцев «терроризмом», а сходные действия израильтян «возмездием», он ответил, что «их (арабов) называют террористами, поскольку они используют террор как инструмент политического давления» [9, p.26]. Разумеется, в американских СМИ были и другие позиции. Так, военный корреспондент газетного объединения «Найт-Ридер», соглашаясь с тем, что в американских СМИ существует предубеждение в отношении арабов, причину этого видел в недостаточной информированности американского общества: «Американская публика в целом слабо информирована о позиции арабов, арабской культуре и часто просто не имеет достоверной информации для того, чтобы судить по справедливости» [9, p.49].

Спустя несколько десятилетий ситуация в СМИ по данной проблеме мало изменилась. Два года продолжались переговоры между Советом по американо-исламским отношениям (Council on American Islamic Relationships, CAIR) и кинокомпанией «Парамаунт Пикчерз» по поводу фильма «Все страхи мира» («Sum of All Fears»). Первоначально в роли антигероев картины выступали исламские

террористы, угрожающие взрывом атомной бомбы на финальной игре чемпионата США по американскому футболу. По мнению Совета, изображение мусульман в образе «террористов и злодеев» ведет к росту антиисламских настроений, утверждению неверного представления о мусульманах в сознании американцев, расшатывает стабильность внутри страны. В результате полемики кинокомпания согласилась переименовать антигероев из «исламских террористов» в «нацистов» [10].

Ассоциация журналистов по проблемам религии (The Religion Newswriters Association) издала в 1999 г. статью под названием «10 важнейших событий миллениума», в которой приводятся примеры исламской экспансии в страны Африки, Европы и Азии, включая Индию, где, по словам журналистов, ислам уничтожил местную буддийскую культуру. В ответ на это мусульманский Фонд «Мудрость» опубликовал в электронной версии своеобразное опровержение под названием «Ассоциация журналистов по проблемам религии наносит удар по исламу» с вескими доводами в пользу того, что буддизм никогда не имел широкого распространения в Индии. Опровержение заканчивалось словами: «Если Ассоциация продолжит писать сомнительные статьи по исламу, не советуясь с известными мусульманскими учеными, то будет поднят вопрос относительно ее компетенции и честности» [11].

К настоящему времени можно найти немало примеров, свидетельствующих об определенном изменении отношения к исламу в СМИ и литературе, рассчитанной на широкий круг читателей. Одним из таких свидетельств является резолюция, принятая большинством голосов Ассоциацией журналистов по проблемам религии после трагических событий 11 сентября 2001 г. В резолюции говорилось о некорректности употребления термина «исламский террорист» в связи с терактами в Нью-Йорке и Вашингтоне. Осуждались и другие подобные фразы, «ассоциирующие какую-либо религию с действиями отдельных лиц». Резолюция призвала журналистов «избегать стереотипов и тщательно вникать в тонкости религиозных традиций, быть осторожными, описывая действия террористов» [12].

Попыткой преодоления антиисламских настроений и предубеждений в американском обществе явилась оригинальная книга конгрессмена П.Финдли, вышедшая в 2003 г. [13]. Особый интерес представляет личный опыт изменения отношения автора к исламской религии и мусульманам, который сам он образно назвал «путешествием»: «Всю свою жизнь я только и слышал об иудео-христианской этике, но никто не говорил мне об иудео-христианско-мусульманской этике... Я полагал, что христианство и иудаизм олицетворяют цивилизованный прогрессивный Запад в великом разделении с остальным миром. Ислам, представлявший на противоположном полюсе, я ошибочно рассматривал как отсталую и опасную силу арабского Востока. Этот стереотип процветал в повседневной жизни Америки... Во время моего визита в Аден я открыл для себя, что ислам, иудаизм и христианство имеют общие авраамические корни, общую веру, традиции и нормы поведения» [13, p.4].

Однако негативный образ ислама и мусульман с успехом продолжает свое существование. Так, в 2005 г. профессор баптистской теологической семинарии в Вейк Форесте (Северная Каролина) Дж. Бресвел издал нашумевшую «научно-популярную» книгу антиисламской направленности. Претендуя на показ истинного лица ислама, автор неоднократно использовал словосочетание «мусульманские террористы» [14, p.29-31]. Избегая прямых оценочных суждений, он создал исключительно негативный образ ислама, отказывая ему в наличии таких качеств, как духовная и политическая свобода.

Помимо СМИ и популярных книжных изданий, важную роль в формировании стереотипов играет академическая наука. Ведь именно она продуцирует концепции, которые через СМИ и школьные учебники затем внедряются в массовое сознание. Двойственный подход к исламу можно проследить в позиции известного американского ученого профессора Принстонского университета Б. Льюиса. Он отвергает две широко распространенные на Западе концепции взаимоотношения ислама и Запада, одна из которых рассматривает ислам и исламский фундаментализм как современную замену советской угрозе, а другая изображает мусульман как мирных, благопристойных людей, стойко сносящих все ужасы, которые обрушивает на них мир Запада. Б. Льюис приходит к выводу, что обе концепции содержат элементы правды и в то же время обе ошибочны: «Ислам как таковой не враг Западу. Появляется все больше мусульман, которые стремятся к более тесным и дружественным контактам с Западом и развивают демократические институты в своих странах». Завершая мысль, автор возвращается к традиционной антимусульманской риторике: «Но значительное число мусульман, в том числе и те, кого мы называем фундаменталистами, враждебны и опасны, и не потому, что нам нужен враг, а потому что они таковыми и являются» [15, p.27-28]. Эти высказывания, хотя и принадлежат одному из крупнейших знатоков ислама, тем не менее демонстрируют односторонний «староориенталистский подход» к изучению арабского Востока.

Сходной позиции придерживается современный американский историк, специалист по Ближнему Востоку и радикальному исламу Д.Пайпс, который в своей нашумевшей работе «Воинствующий ислам достигает Америки» (2002) обозначил проблему следующим образом: «Угрожает ли ислам Западу? Нет. Однако воинствующий ислам является угрозой. К слову, сегодня не существует в мире большей опасности» [16, p.3].

Одновременно в американской академической науке делаются попытки иного, более объективного подхода к изучению ислама. Правда, это относится, в основном, к специалистам – выходцам из стран арабо-мусульманского мира. Эпоха новых академических исследований в ориенталистике началась с вышедшей в 1978 г. фундаментальной работы американского ученого палестинского происхождения Э.Саида «Ориентализм». Она послужила основой для пересмотра исследований по истории стран Азии и Африки и получила широкий резонанс в академических кругах. В своем труде Э.Саид назвал ориентализм «системой идеологических выдумок» [17, p.321]. Он определил следующие стереотипы, которые легли в основу ориентализма. Запад, с точки зрения европейской науки, наделялся такими положительными качествами, как рационализм, гуманизм, способность к прогрессу и активному историческому развитию. Страны Востока в европейском научном словаре характеризовались, как правило, негативными качествами: заблуждение и неразвитость, неспособность к самостоятельному историческому развитию и самоидентификации, склонность к застою и сохранению отсталых отношений. Присутствовала и демонизация Востока, которого «надо бояться» и поэтому «следует контролировать» [17, p.300-301].

Линию Э.Саида продолжили другие американские ученые. Специалист по религии С. Рашид в статье «Многообразие перспектив ислама в Америке» делает попытку прояснить общественный образ феномена ислама, анализируя последствия нетерпимости в его отношении, внедряемой в язык и культуру США. Он критикует американских исследователей ислама, подчеркивая, что «дискурс по исламу в Америке свелся к спорам между сторонниками и противниками ислама и арабской культуры...Искаженный образ ислама в Америке явился результатом неспособности ученых разьяснить этот вопрос американской общественности» [18, p.76]. Более того, Рашид открыто обвинил некоторых американских исследователей в том, что они поддерживают негативный образ ислама, суть которого отражает навешиваемый ему ярлык «исламская угроза».

И хотя труды специалистов узкого профиля читает сравнительно небольшое количество людей, преобладающая в них негативная оценка ислама оказывает определенное воздействие на общественное мнение. Исламские стереотипы, имеющие глубокие исторические корни, за последние десятилетия еще более укрепились в связи с радикальными действиями отдельных мусульман и экстремистских исламских организаций. Попытки более объективного взгляда на ислам и мусульман привели к сильной поляризации общественного мнения, которое варьируется от жесткого неприятия ислама и всего того, что с ним ассоциируется, до апологии этой религии и в целом исламской цивилизации.

Источники и литература

1. Shaheen J.G. Arab and Muslim Stereotyping in American Popular Culture. – Wash., 1997.
2. Gerges F.A. America and Political Islam: Clash of Cultures or Clash of Interests? – Cambridge, 2003.
3. 1993: World Trade Center bomb terrorizes New York [Electronic resource]. – Mode of access: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/february/26/newsid_2516000/2516469.stm
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999.
5. См.: Clark W.K. Winning Modern Wars: Iraq, Terrorism, and the American Empire. – New York, 2003.
6. American Torture, Religion and the Crusade of General William G. Boykin [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.irregulartimes.com/tortureboykin.html>
7. Is Bush's War on Evil doers a Holy Crusade? [Electronic resource]. – Mode of access: <http://irregulartimes.com/holywarriorbush.html>
8. Sagheb N. The Iranian. – December 9, 1977 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.iranian.com/History/Dec97/IslamUSA/index.html>Islam in America
9. Split vision: The portrayal of the Arabs in the American Media / Ed. E. Ghareeb– Wash., 1983.
10. Мысль: электронный бюллетень. Сайт исламского конгресса [Электронный ресурс]: <http://islamic-congress.chat.ru/>
11. Religion Newswriters Association Bashes Islam. "Top 10 Stories of the Millennium" includes event that never took place! // The Wisdom Fund. Released December 6, 1999 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.twf.org/News/Y1999/1206-NewsAssoc.html>
12. Witham L. Reporters asked to handle "Islamic" jargon with care // Washington Times. – 2001. – Sept. 24.
13. Findley P. Silent on more: Confronting America's false images of Islam. – Beltsville, Maryland, 2003.
14. Braswell G.Jr. Islam and America: Answers to the most-asked Questions. – Nashville, Tennessee, 2005.
15. Lewis B. The crisis of Islam: holy war and unholy terror. – N.Y., 2003.
16. Pipes D. Militant Islam Reaches America. – New York, 2002.
17. Said E.W. Orientalism. – New York, 1978.
18. Rashid S. Divergent Perspectives on Islam in America // Journal of Muslim Minority Affairs. – 2000. – Vol. 20. – № 1.

Summary

The article examines the vision of Islam in USA today. It is discovered the factors that produced Muslim bias and negative stereotypes, such as European heritage, US foreign policy, last years acts of terrorism and so on. Special consideration is given to attitude toward Islam and Muslims in the academical researches.